

ДЕМОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI [10.19181/demis.2025.5.4.12](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.12)

EDN [RHDVXZ](#)

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН В ДИНАМИКЕ

Бесфамильный Д. А.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: besfadanil@gmail.com

Для цитирования: Бесфамильный, Д. А. Демографическое благополучие постсоветских стран в динамике // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 4. С. 216–237. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.12](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.12). EDN [RHDVXZ](#).

Аннотация. В статье дан комплексный анализ демографического благополучия государств постсоветского пространства в динамике. Демографическое благополучие подразумевает создание оптимальных условий для планирования семьи, рождения детей и смены места жительства, что способствует увеличению степени удовлетворенности жизнью и достижению желаемого уровня физического, психологического и социально-экономического благосостояния индивида и его ближайшего окружения. В статье ставится задача провести сравнительное исследование стран Содружества Независимых Государств (СНГ) по основным параметрам демографического благополучия с целью выявления универсальных тенденций и региональных паттернов. В качестве основы нами взяты такие показатели, как численность постоянного населения, его половозрастная структура, суммарный коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, ожидаемая продолжительность жизни, международная миграция, уровень и условия жизни, пенсионное обеспечение, жилищные условия. Названы ключевые особенности постсоветских стран с 1991 по 2024 г. в динамике. Выявлена динамика численности постоянного населения стран за 2014–2024 гг. Проанализирована половозрастная структура с использованием демографических пирамид для каждой из стран в начале и в конце исследуемого десятилетия – 2015 и 2024 гг. Анализ общего коэффициента смертности показывает общую тенденцию к ее постепенному уменьшению в государствах постсоветского пространства. Гипотетически это является признаком улучшения уровня жизни населения и развития систем здравоохранения. Для всестороннего исследования демографического благополучия в динамике изучены параметры материального обеспечения населения, создающие фундамент для построения семьи и домохозяйства. Так, проанализировано значение прожиточного минимума за период 2000–2024 гг. Рассмотрена динамика пенсионного обеспечения с 1991 по 2023 г. Для анализа также затронут общий объем жилого фонда за 1994–2023 гг.

Ключевые слова: демографическое благополучие, рождаемость, смертность, миграция, пенсионное обеспечение, жилищные условия

Введение

Демографическое благополучие подразумевает создание оптимальных условий для планирования семьи, рождения детей и смены места жительства, что способствует увеличению степени удовлетворенности жизнью и достижению желаемого уровня физического, психологического и социально-экономического благосостояния индивида и его ближайшего окружения.

Как отмечает С. В. Рязанцев, в масштабах государства или отдельных административно-территориальных единиц (областей, провинций) демографическое

благополучие в широком смысле интерпретируется как гармоничное соотношение количественных и качественных показателей демографической динамики страны или региона на протяжении как минимум пяти лет. Иными словами, это устойчивое состояние, характеризующееся положительными изменениями в показателях рождаемости, смертности, миграционных потоков и других демографических процессов, обеспечивающее стабильное воспроизведение населения и улучшение качественных характеристик, таких как состояние здоровья, образовательный уровень и экономическое положение граждан [1].

Во-первых, стабильный рост численности населения, наблюдаемый в течение продолжительного времени, является основным индикатором демографического благополучия. Во-вторых, к странам с положительной демографической динамикой относят те территории, где увеличение населения происходит как за счет естественного прироста, то есть превышения рождаемости над смертностью, так и благодаря положительному сальдо миграции. Страны, в которых общий прирост обеспечивается лишь одним из этих факторов при отрицательной динамике другого, не могут быть безоговорочно отнесены к территориям с благоприятной демографической ситуацией.

В-третьих, существенное значение имеет соотношение рождаемости и смертности, а также тенденции их изменения. Первостепенным условием является превышение количества родившихся над количеством умерших. Уровень рождаемости должен гарантировать простое воспроизведение населения, а структура смертности не должна характеризоваться чрезмерно высокими показателями среди трудоспособного населения и молодежи.

В-четвертых, важным критерием выступают качественные показатели демографического состояния, включая сбалансированное соотношение мужчин и женщин в разных возрастных группах, оптимальное соотношение молодых и пожилых людей, наличие достаточных трудовых ресурсов, необходимых для экономического и социального прогресса.

Таким образом, демографическое благополучие – это сбалансированное соотношение статистических показателей демографического развития страны на протяжении определенного временного периода.

Методология и методы

Исследованию демографических аспектов развития государств постсоветского пространства посвящено большое количество работ: С. В. Рязанцева, Т. Р. Милязова [1], В. А. Ионцева, А. Г. Магомедовой [2], Л. Л. Рыбаковского [3], А. Е. Ивановой, А. Ю. Михайлова [4], С. В. Соболевой, Н. Е. Смирновой, О. В. Чудаевой [5], В. Н. Архангельского, О. Д. Воробьевой [6] и целого ряда др. На их труды мы опирались при отборе статистики, которая отражает широкие аспекты демографического благополучия.

Наша научная статья сфокусирована на анализе аспектов демографического благополучия стран постсоветского пространства в динамике. Выборка ограничена государствами – членами Содружества Независимых Государств, подписавшими его Устав: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Грузия, страны Балтии, Украина и Туркменистан

исключены из рассмотрения ввиду неподписания Устава СНГ, что определяет их иную институциональную траекторию развития. Целью работы является проведение сравнительного анализа стран СНГ по ключевым параметрам демографического благополучия и выявление общих для региона тенденций, обусловленных складывающейся в них демографической ситуацией. В связи со сложностью сбора репрезентативных статистических данных временные рамки исследования стандартизации не подлежат. Для обеспечения сопоставимости результатов использованы наиболее полные из доступных данных по выбранным странам с указанием релевантных временных периодов. Такой подход позволяет минимизировать возможные искажения, связанные с различиями в национальных методиках сбора статистики и иными источниками погрешности.

Так, выявлена динамика численности постоянного населения государств постсоветского пространства за 2014–2024 гг. Анализ половозрастной структуры произведен с использованием демографических пирамид для каждой из стран в начале и конце исследуемого десятилетия – за 2015 и 2024 гг. соответственно.

Для изучения демографических процессов и оценки рождаемости применен суммарный коэффициент рождаемости (СКР), отражающий среднее число рождений на одну женщину репродуктивного возраста в конкретной стране с 2014 по 2023 г. Общий коэффициент смертности (ОКС) затронут как индикатор, отображающий состояние здоровья граждан и их способность выживать и позволяющий оценить демографическое благополучие конкретной страны за период 1991–2023 гг.

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) также является важным параметром, отражающим уровень жизни населения, экономическое развитие государства и наличие квалифицированной медицинской помощи. Заданная категория отражает динамику с 1991 по 2023 г.

Для оценки международной миграции и уровня жизни населения постсоветских государств использованы данные по домохозяйствам за 2010–2021 гг. Домохозяйство представляет собой группу людей, совместно проживающих в одном жилом помещении и осуществляющих совместную экономическую деятельность. Подобная деятельность включает объединение денежных средств, частично или полностью, для обеспечения общих потребностей – приобретения продуктов питания, оплаты текущих расходов или формирования общего бюджета, вне зависимости от наличия родственных связей и ряда др.

Для всестороннего анализа демографического благополучия в динамике взяты параметры материального обеспечения населения, которые обеспечивают фундамент для построения семьи и домохозяйства. Проанализировано значение прожиточного минимума за период 2000–2024 гг. Рассмотрена динамика пенсионного обеспечения с 1991 по 2023 г., поскольку именно эти выплаты выступают в качестве финансовой опоры, когда граждане достигают пенсионного возраста, приобретают инвалидность либо теряют единственного кормильца. Кроме того, для полноты анализа затронут общий объем жилого фонда за 1994–2023 гг., который определяется путем сложения жилой площади, предназначенной для постоянного проживания граждан, и площади, отведенной для размещения хозяйственных и вспомогательных служб.

Результаты

Численность постоянного населения

Согласно информации, опубликованной Статистическим комитетом СНГ¹, население Азербайджана продемонстрировало значительный подъем, существенно превосходящий динамику Армении (увеличение на 704 тыс. человек). В Армении темпы изменения численности населения оказались самыми низкими среди анализируемых государств. В Республике Беларусь зафиксировано незначительное сокращение: с 9 444 тыс. до 9 156 тыс. человек. В отличие от Беларуси, в Казахстане наблюдался прирост почти в 2 млн человек. Население Кыргызстана также возросло – приблизительно на 1,4 млн человек, что при общей численности в 7 млн представляет собой ощутимую перемену для государства. В Республике Молдова за десятилетний период зафиксировано снижение численности населения с 2 869 тыс. до 2 423 тыс. человек.

Российская Федерация сохраняет лидерство по численности населения, значительно превышая суммарное количество жителей всех остальных стран. По последним данным, население России составляет 146 151 тыс. человек, что на 2 млн больше, чем десять лет назад. Наибольший показатель был зарегистрирован в 2019 г. – 147 959 тыс. человек. Наряду с этим значительное число жителей проживает на территории Узбекистана (36 800 тыс. человек). Государства Центральной Азии, такие как Кыргызстан (+1 385 тыс. человек), Таджикистан (+2 127 тыс. человек) и Узбекистан (+6 307 тыс. человек), демонстрируют существенный рост численности населения за исследуемый период (табл. 1).

Таблица 1
Динамика численности постоянного населения стран в 2014–2024 гг.
(тыс. человек)

Table 1

Dynamics of the permanent population in countries in 2014–2024 (thousand people)

Страна	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.	2024 г.
Азербайджан	9 477	9 706	9 898	9 974	10 063	10 181
Беларусь	9 444	9 469	9 448	9 410	9 256	9 156
Таджикистан	8 161	8 551	8 931	9 314	9 887	10 288
Кыргызстан	5 777	6 020	6 257	6 664	6 913	7 162
Молдова	2 869	2 826	2 730	2 644	2 565	2 423
Армения	3 017	2 999	2 973	2 960	2 961	2 991
Казахстан	17 161	17 670	18 157	18 632	19 503	20 034
Узбекистан	30 493	31 575	32 657	33 905	35 271	36 800
Россия	144 025	147 182	147 797	147 959	146 980	146 151

Источник: составлено автором по данным Статкомитета СНГ²

¹ Статистика СНГ // Статкомитет СНГ : [сайт]. URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=44176> (дата обращения: 15.09.2025).

² Там же.

Половозрастной состав населения

Анализ половозрастной структуры произведен с использованием демографических пирамид для каждой из стран в начале и конце исследуемого десятилетия³. По его результатам налицо следующая картина.

В Азербайджане отмечается рост численности населения, при этом половозрастная структура претерпела незначительные изменения. К началу 2024 г. зафиксировано небольшое старение населения с наиболее многочисленными возрастными группами (свыше 400 тыс. человек), приходящимися на возрастную категорию от 30 до 39 лет, тогда как в 2015 г. эта группа была на 10 лет моложе.

В Армении также наблюдается общая тенденция старения населения на фоне незначительного снижения его общей численности. Заметно усиление дисбаланса между количеством мужчин и женщин в возрасте старше 60 лет, который стал более выраженным за десятилетие – к началу 2024 г.

Беларусь тоже демонстрирует старение населения, однако разрыв между численностью мужчин и женщин пожилого возраста за 10 лет уменьшился. Кроме того, для Беларуси характерно снижение рождаемости, что проявляется в значительно меньшей численности населения на начало 2024 г. в возрасте от 0 до 4 лет по сравнению со старшими возрастными группами.

В Республике Казахстан фиксируется замедление роста народонаселения несмотря на то, что уровень рождаемости остается значительным. Лица в возрасте от 0 до 19 лет численно превосходят старшие возрастные категории. Наблюдается небольшая доля граждан старше 75 лет, и сохраняется диспропорция между мужским и женским населением.

В Кыргызской Республике прослеживаются схожие тенденции, характеризующиеся превышением числа рождений над числом смертей. Аналогично Казахстану, процент пожилых граждан в сравнении с молодежью относительно невелик.

В Республике Молдова происходит снижение репродуктивной активности, что приводит к старению населения. Уменьшение коэффициента рождаемости, зафиксированное к началу 2024 г., является ключевым фактором. Низкие показатели начала 2000-х гг. негативно отразились на численности трудоспособного населения в настоящий момент.

В Российской Федерации отмечаются подобные демографические изменения, в том числе заметное снижение рождаемости в 2024 г. по сравнению с 2015 г. Возрастная структура характеризуется существенным гендерным перекосом среди лиц старше 70 лет.

В Республике Таджикистан демографическая ситуация отличается активным ростом численности населения и высокими показателями рождаемости. В течение последних десяти лет в стране зафиксировано увеличение рождаемости, что способствует «омоложению» возрастной структуры населения.

Возрастная пирамида Республики Узбекистан демонстрирует признаки второго демографического перехода. Однако за последнее десятилетие наблюдался

³ Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств, 2022 : статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. Москва, 2023. 294 с. ISBN 978-5-89078-185-7.

рост численности населения и увеличение коэффициента рождаемости в 2023 г. Гендерный дисбаланс среди пожилого населения выражен в меньшей степени.

Суммарный коэффициент рождаемости

Для анализа демографических процессов и оценки рождаемости используется суммарный коэффициент рождаемости (СКР), отражающий среднее число рождений на одну женщину репродуктивного возраста в конкретной стране. Значение СКР около 2,1 указывает на простое воспроизведение населения, при котором его численность остается стабильной. Если СКР оказывается ниже 2,1, то это свидетельствует о суженном воспроизведении и потенциальном сокращении населения в последующих поколениях, при отсутствии значительной миграции. Превышение СКР значения 2,1 говорит о расширенном воспроизведении, вызванном естественным приростом населения за счет рождаемости (табл. 2).

Суммарный коэффициент рождаемости населения стран СНГ

Table 2

Total fertility rate of the CIS countries

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Азербайджан	2,0	2,1	2,0	1,9	1,8	1,8	1,7	1,5	1,7	1,6
Армения	1,7	1,6	0,6	1,6	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7	1,9
Беларусь	1,7	1,7	1,7	1,5	1,4	1,4	-	-	-	-
Казахстан	2,7	2,7	2,8	2,7	2,8	2,9	2,9	3,1	3,3	3,1
Кыргызстан	3,2	3,2	3,1	3,0	3,3	3,3	3,1	2,9	2,8	2,7
Молдова	1,8	1,9	1,9	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,7	1,6
Россия	1,8	1,8	1,8	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4
Таджикистан	-	-	-	2,8	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	2,5	2,5	2,5	2,4	2,6	2,8	2,9	3,2	3,3	3,4

Источник: составлено автором по данным Статкомитета СНГ⁴

К государствам с расширенным воспроизведением в настоящее время можно отнести Казахстан (СКР – 3,1 в 2023 г.), Кыргызстан (2,7) и Узбекистан (3,4). Таджикистан также можно включить в эту группу, хотя данные за 2017 г. показывают значение 2,7. СКР в поименованных странах значительно превышает уровень простого воспроизведения. Казахстан демонстрирует умеренные темпы роста рождаемости, но с тенденцией к снижению в последние годы. В Кыргызстане наблюдаются признаки второго демографического перехода, с пиком рождаемости в 2018–2019 гг. и последующим постепенным снижением. Узбекистан за последние 10 лет пережил значительный скачок рождаемости почти на единицу.

Сохраняющиеся архаичные обычаи раннего вступления в брак, распространённость больших семей и полигамия, особенно в государствах исламского мира, оказывают ощутимое влияние на динамику народонаселения. Социальные устои, в основе которых лежит доминирование мужского начала, тоже существенно определяют демографические тренды. Сельские районы демонстрируют, как правило, повышенные уровни fertильности относительно крупных городских центров, что

⁴ Статистика СНГ // Статкомитет СНГ : [сайт]. URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=44176> (дата обращения: 15.09.2025).

создает предпосылки для увеличения численного состава семей. Данный контекст нередко побуждает супругов к воспроизведству трех и более детей.

Вторая группа стран характеризуется снижением СКР и суженным типом воспроизведения, включая Азербайджан (1,6), Армению (1,9), Беларусь (1,4), Молдову (1,6) и Россию (1,4). Следует отметить, что данные по Беларуси неполные, однако позволяют оценить сложившуюся там демографическую ситуацию. В Азербайджане зарегистрировано одно из самых значительных падений рождаемости за последнее десятилетие. В Армении после резкого снижения в 2006 г. до 0,6 наблюдается более благоприятная динамика, приближающаяся к показателям простого воспроизведения. Беларусь демонстрирует активное снижение СКР после пиковых значений в 2016 г. Молдова характеризуется наиболее стабильными показателями СКР с незначительными изменениями за последние десять лет. В России налицо снижение СКР за последнее десятилетие, но за прошедшие два года ситуация несколько стабилизировалась.

Таким образом, страны СНГ в зависимости от показателей суммарного коэффициента рождаемости можно разделить на две группы. Первая из них представлена государствами с высокой рождаемостью и расширенным воспроизведением населения, прежде всего, это страны Средней Азии. Вторую группу представляет собой европейский сегмент СНГ, где ситуация с рождаемостью может быть описана как менее благоприятная.

Общий коэффициент смертности

Общий коэффициент смертности (ОКС) является важным индикатором, отражающим состояние здоровья граждан и их способность выживать, а также позволяющим оценить демографическое благополучие конкретной территории. Нами был произведен анализ данных по этому показателю в странах СНГ за период с 1991 по 2023 г. на основе информации из источников [1; 4; 6]. Особое внимание было уделено десятилетнему периоду с 2013 по 2023 г. для определения наиболее актуальных тенденций.

Общий коэффициент смертности населения стран СНГ

Таблица 3

Table 3
Overall mortality rate of the population in the CIS countries

Страна	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Азербайджан	6,2	6,7	5,9	6,2	6	5,7	7,6	5,9
Армения	6,5	7,6	7,5	8,4	9,2	9,3	12,2	8,2
Беларусь	11,2	13,1	13,5	14,7	14,4	12,6	-	-
Казахстан	8,2	10,7	10,1	10,4	9	7,5	8,6	6,6
Кыргызстан	6,9	8	6,9	7,2	6,6	5,8	6,1	4,4
Молдова	10,5	12,2	11,3	12,4	12,3	11,2	15,4	13,7
Россия	11,4	15	15,3	16,1	14,2	13	14,6	12,1
Таджикистан	6,1	6,1	4,7	4,6	4,4	4	4,5	3,2
Узбекистан	6,2	6,4	5,5	5,4	4,8	4,9	5,1	4,7

Источник: составлено автором по данным Статкомитета СНГ⁵

⁵ Статистика СНГ // Статкомитет СНГ : [сайт]. URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=44176> (дата обращения: 15.09.2025).

Армения, Кыргызстан, Россия и Таджикистан столкнулись с резким увеличением смертности в 1992–1993 гг., что можно связать с политическими и экономическими потрясениями постсоветского времени, увеличением преступности и снижением доступности качественной медицинской помощи. Наиболее высокие значения летальности традиционно наблюдались в России и Беларуси, что может быть объяснено большей численностью населения и особенностями возрастной структуры.

Азербайджан демонстрирует относительно низкие значения ОКС. Кризисные явления 1990-х гг. оказали меньшее воздействие на статистику этой страны, однако в 2018 г. и 2020 г. отмечены заметные всплески смертности. В 2018 г. рост был более интенсивным, в то время как в период пандемии отмечалось постепенное увеличение, формирующее плато в течение двух лет. В остальное время суммарный коэффициент летальности в Азербайджане оставался относительно стабильным, находясь в диапазоне от 5,5 до 6,5 промилле.

В Армении общий коэффициент смертности демонстрирует стабильность, не показывая ощутимого влияния экономического кризиса 1990-х гг. Колебания фиксировались в пределах 7,5–9,5, но в период пандемии COVID-19 наблюдался скачок до 11,6, после чего последовало снижение до 6,6, что было ниже допандемийных значений.

Беларусь предоставляет статистические данные лишь до 2019 г., что затрудняет оценку влияния пандемии на смертность. Для Беларуси характерны относительно высокие показатели общего коэффициента смертности, колеблющиеся в диапазоне 12–14, без видимого воздействия кризиса 1990-х гг.

В Казахстане пики смертности отмечены в 1995 г. и 2021 г. Вместе с тем именно в этой стране наблюдается наиболее выраженное уменьшение ОКС, а кроме того, восстановление после пандемии произошло довольно быстро. Максимальный уровень общего коэффициента смертности в Казахстане достигал 10,7 в 1995 г., а к 2023 г. снизился до 6,6.

Кыргызстан демонстрирует положительную динамику в показателях смертности. Рост смертности в 1990-е гг. зафиксирован к 1995 г. Последующее снижение сменилось увеличением в период с 2001 по 2006 г. Затем в стране наблюдалось постепенное снижение общего коэффициента смертности, особенно заметное после 2013 г. COVID-19 не оказал значительного эффекта на показатели смертности, наблюдалась относительная стабилизация в 2020–2022 г., а к 2023 г. страна достигла уровня смертности ниже допандемийного (4,4).

В Молдове – типичная картина с ОКС: после незначительного подъема в 1990-е гг. показатель оставался относительно стабильным в диапазоне 10,5–12,5. Но к 2018 г. был отмечен значительный рост общего коэффициента смертности. Молдова, наряду с Россией и Украиной, столкнулась с наиболее серьезными последствиями пандемии COVID-19 – с увеличением ОКС на 4 и более промилле после 2020 г.

Узбекистан и Таджикистан характеризуются самыми низкими показателями смертности. В Узбекистане замечена наиболее равномерная динамика общего коэффициента смертности: без резких колебаний в пределах 4,5–3,5. Подъем показателя смертности в 1990-е гг. был плавным, с постепенным снижением

впоследствии. Схожая ситуация наблюдалась и в период пандемии COVID-19: для Узбекистана не был характерен резкий подъем ОКС в период с 2020 по 2022 г.

В Таджикистане зарегистрирован наиболее низкий показатель смертности среди стран СНГ (3,2 промилле), однако его динамика в течение исследуемого периода демонстрировала колебания. Республика испытала заметный подъем общего показателя смертности во время социально-экономических преобразований 1990-х гг. Впоследствии наблюдалось такое же стремительное снижение этого значения. Аналогично Кыргызстану в Таджикистане в период с 2000 по 2005 г. отмечалось постепенное увеличение ОКС, за которым последовала стабилизация и его постепенное снижение к 2019 г. Пандемия COVID-19 оказала воздействие на статистические данные в Таджикистане, но в относительно меньшей степени, чем в других странах СНГ.

Анализ общего коэффициента смертности за последние три с половиной десятилетия выявляет общую тенденцию к постепенному уменьшению в государствах Содружества. Предположительно, это указывает на улучшение уровня жизни населения и развитие систем здравоохранения. Кризис 1990-х гг. и пандемия COVID-19 оказали негативное влияние практически на все страны СНГ, что отразилось в статистике ОКС. В настоящее время наблюдается положительная динамика, выражаясь в продолжающемся снижении коэффициента.

Ожидаемая продолжительность жизни

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) – важный параметр, который отображает уровень жизни населения, экономическое развитие государства и наличие квалифицированной медицинской помощи. Страны СНГ демонстрируют общую тенденцию к увеличению продолжительности жизни граждан, невзирая на различия в социально-экономическом развитии и неполноту данных по отдельным регионам. Однако этот индикатор наиболее ярко демонстрирует влияние социально-экономической дестабилизации 1990-х гг. и пандемии COVID-19 на государства Содружества.

Таблица 4
Ожидаемая продолжительность жизни населения стран СНГ (лет)

Table 4

Life Expectancy of the Population in CIS Countries (years)

Страна	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Азербайджан	70,5	69,1	71,8	72,4	73,6	75,2	73,2	76
Армения	70,4	70,7	72,9	73,5	74,1	75	73,5	77,7
Беларусь	70,7	68,6	69	68,8	70,4	73,9	-	-
Казахстан	-	63,7	65,5	65,9	68,4	72	71,4	75,1
Кыргызстан	68,8	66	68,5	67,9	69,3	70,6	71,9	72
Молдова	67,7	65,8	67,6	67,9	69,1	71,5	69,8	71,9
Россия	69	64,5	65,3	65,4	68,9	71,4	71,5	73,4
Таджикистан	70,1	66,1	68,2	70,6	72,5	73,6	-	76,5
Узбекистан	-	70,2	70,8	71,8	73	73,6	73,4	74,7

Источник: составлено автором по данным Статкомитета СНГ⁶

⁶ Статистика СНГ // Статкомитет СНГ : [сайт]. URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=44176> (дата обращения: 15.09.2025).

Наибольшая ожидаемая продолжительность жизни зафиксирована в Армении (77,7 лет в 2023 г.). В отличие от других государств, последствия пандемии отразились на Армении сильнее. Ожидаемая продолжительность жизни в Армении в период с 2019 по 2022 г. значительно снизилась (до 72,4). Однако в течение следующего года показатель почти вернулся к допандемийным значениям и продолжает демонстрировать тенденцию к росту.

В Азербайджане, в отличие от Армении, снижение ОПЖ в 1990-е гг. было более значительным (до 69,1 лет). Пандемия оказала существенное воздействие, и ожидаемая продолжительность жизни резко уменьшилась (до 73,2). В последние два года рост показателя замедлился, но его полного возвращения к допандемийному уровню не произошло.

В Республике Беларусь прослеживается своеобразная динамика средней ожидаемой продолжительности жизни. Несмотря на общемировую тенденцию к увеличению данного показателя, в стране наблюдаются колебания с периодами как снижения, так и повышения. Подобно ряду государств со схожими социально-экономическими условиями, в Беларуси в 1990-е гг. отмечалось постепенное уменьшение продолжительности жизни, достигшее минимальной отметки в 68,5 лет. Проведение полноценного анализа затруднено по причине отсутствия официальных статистических данных за период после 2019 г. Тем не менее, исходя из имеющейся информации, все же вероятным представляется сохранение тенденции к увеличению ОПЖ. Влияние пандемии COVID-19 на данный показатель остается неопределенным также ввиду отсутствия актуальных статистических сведений.

Республика Казахстан, ранее занимавшая последнее место по продолжительности жизни среди стран Содружества Независимых Государств, в настоящее время демонстрирует наиболее существенный прогресс, достигнув значения в 75,1. Впрочем, исторически сложившаяся ситуация в Казахстане не всегда была столь благоприятной. Несмотря на отсутствие данных за 1990 г., к 1995 г. было зафиксировано снижение ожидаемой продолжительности жизни, после чего начался ее постепенный рост, ускорившийся после 2005 г., особенно с 2007 г.

В Казахстане вплоть до 2019 г. наблюдался активный рост продолжительности жизни; пандемия COVID-19 оказала лишь умеренное воздействие, сократив показатель примерно на 1,5 г. После завершения пандемии отмечался ускоренный рост показателя, что позволяет стране занять лидирующие позиции в СНГ по продолжительности жизни на 2023 г.

В Кыргызской Республике ситуация с ОПЖ является типичной для стран СНГ в целом. В 1990-е гг. отмечалось некоторое снижение, однако оно было менее выраженным. Ожидаемая продолжительность жизни населения Кыргызстана к 2000 г. начала увеличиваться и продолжала стабильно расти до конца рассматриваемого периода, достигнув 72 лет. Важно отметить, что пандемия практически не повлияла на динамику ожидаемой продолжительности жизни в стране: значения оставались стабильными, и даже сохранилась тенденция к росту.

В Молдове пандемия COVID-19 оказала значительное негативное влияние, сократив среднюю продолжительность жизни на несколько лет. Эта тенденция отмечалась и в период, предшествовавший пандемии, начиная с 2018 г. К 2023 г.

показатель не достиг докризисного значения (71,9 г.), но демонстрирует признаки восстановления.

Вопреки относительно высокому уровню социально-экономического развития, средняя продолжительность жизни в России остается относительно невысокой (73,4 года). В 1990-е гг. страна пережила резкое снижение показателя – одно из наиболее ощутимых среди стран СНГ. Впоследствии, как и в большинстве государств европейской части Содружества, в Российской Федерации наблюдался рост, пик которого был достигнут раньше, чем у соседей, и уже к 2000 г. началось снижение. После 2005 г. вплоть до 2019 г. наблюдался стабильный и значительный рост. Пандемия COVID-19 привела к снижению показателя в период с 2019 по 2022 г. более чем на 3 года. В настоящее время показатель восстановился, достигнув почти 73,5 г.

Республика Узбекистан демонстрирует положительную динамику средней продолжительности жизни (74,7 года к 2023 г.). Несмотря на пробелы в данных за 1990-е гг., текущие значения указывают на такую тенденцию. Пандемия оказала меньшее воздействие на Узбекистан, с сокращением примерно на 2 года (до 73,4 лет). На данный момент показатель восстановился и даже превысил допандемийный уровень.

Отличительной чертой ситуации в Таджикистане является отсутствие официальной статистики об ожидаемой продолжительности жизни в период пандемии COVID-19. Вероятно, сбор данных был осложнен ограничениями, введенными для перемещения населения. Отсутствие этой информации затрудняет сопоставление потенциального снижения продолжительности жизни в Таджикистане с другими странами СНГ за тот же период времени. Тем не менее, на сегодняшний день средняя продолжительность жизни в Таджикистане превысила уровень, предшествовавший пандемии, достигнув 76,5 лет, и продолжает демонстрировать положительную динамику.

При анализе тенденций изменения продолжительности жизни в странах СНГ наблюдается общее стремление к увеличению данного показателя. Однако влияние пандемии на разные государства различалось по интенсивности, и для некоторых стран последствия оказались более ощутимыми, так как не все смогли вернуться к допандемийным показателям.

Международная миграция

Данные по международной миграции в стране с точки зрения демографического благополучия позволяют оценить уровень поддержания демографического равновесия. Миграция может компенсировать убыль населения, особенно в условиях снижения рождаемости. Приток молодых и работоспособных мигрантов может смягчить эффект старения населения и способствовать сохранению активного трудового населения.

В Азербайджане наиболее массовый отток населения зафиксирован в 1991 г. (40,1 тыс. чел.), затем его уровень стал снижаться и к 2000 г. составил 0,9 тыс. человек. К 2010 г. Азербайджану удалось выйти на уровень стабильного прироста населения на 1,2 тыс. человек в среднем.

В Армении методика определения численности постоянно проживающего населения была пересмотрена в 2014 г., и теперь учитывает данные о миграционных перемещениях. Основой для анализа миграции служат сведения, полученные путем опроса домохозяйств за предшествующий год. До 2020 г. для Армении была характерна устойчивая тенденция сокращения численности населения. Но в 2022 г. и 2023 г. наблюдался миграционный приток, составивший 6,1 тыс. и рекордные 41,4 тыс. человек соответственно⁷.

В Республике Беларусь отрицательное сальдо миграции зафиксировано лишь в 1994 г. и 1995 г. В последующие годы наблюдалась положительная динамика, достигшая пика в 2015 г., когда прирост был равен 18,5 тыс. человек.

Самый значительный отток населения в Казахстане зарегистрирован в 1994 г., когда страну покинули 409,1 тыс. человек. В дальнейшем ситуация стабилизировалась, и в 2006 г. был достигнут максимальный положительный показатель – 33 тыс. человек.

В Кыргызстане наибольшее отрицательное значение миграционного прироста отмечено в 2010 г. (-50,6 тыс. чел.), а в 2023 г. страна впервые вышла на уровень положительного значения в 9,8 тыс.

В Республике Молдова статистические данные не охватывают территорию Приднестровья и город Бендери. С 2014 г. оценка миграционных потоков основывается на сведениях Пограничной полиции о пересечении государственной границы с учетом международных стандартов, устанавливающих понятие обычного места жительства. Информация за последний период является предварительной.

В Российской Федерации, начиная с 2011 г., к долговременным мигрантам относятся граждане РФ, иностранцы и лица без гражданства, зарегистрированные по месту жительства на срок от девяти месяцев и более. Максимальный миграционный приток был в 1994 г. и составил 978 тыс. человек. В дальнейшем наблюдалось его постепенное снижение, достигшее минимального значения в 2014 г. После 2015 г. прирост характеризуется колебаниями: в 2020 г. (в период пандемии COVID-19) он был равен 106,5 тыс., в 2021 г. – 429,9 тыс., а в 2022 г. снизился до 61,9 тыс. человек.

В Таджикистане и Узбекистане миграционный прирост с 1991 по 2023 г. показывает отрицательное значение. Так, в Таджикистане самый низкий уровень зафиксирован в 1995 г. (-37,8 тыс.), а в Узбекистане – в 2005 г. (-101,6 тыс.)

Анализ миграционного прироста позволяет разбить страны СНГ на две группы. Первая представляет собой страны, которые смогли к 2023 г. выйти на положительное значение данного показателя (Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия). Во второй группе до сих пор фиксируется отрицательный показатель миграционного прироста (Молдова, Таджикистан и Узбекистан). По Беларуси данные неполные, но на 2015 г. наблюдалась положительная динамика.

⁷ Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2020–2023. Межгосударственный статистический комитет СНГ. Москва, 2024. 51 с.

Таблица 5

Миграционный прирост (тыс. человек)

Table 5

Migration gain (thousand people)

Страна	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Азербайджан	-40,1	-9,8	-5,5	-0,9	1,4	1,1	1,1	1,2
Армения	4,4	-35,6	-21,9	-30,3	-37,6	-25,9	3,3	41,4
Беларусь	3	-0,2	12,1	1,9	10,3	18,5	-	-
Казахстан	-48,9	-243,3	-108,3	22,7	15,4	-13,5	-17,7	9,3
Кыргызстан	-36,6	-18,9	-22,5	-27	-50,6	-4,2	-4,9	9,8
Молдова	-33,7	-17,1	-4,7	-3,6	-0,5	-21,3	-7,2	-59,6
Россия	136,1	653,7	362,6	282,1	271,5	245,4	106,5	203,6
Таджикистан	-26,4	-37,8	-13,7	-9,3	-6,5	-4,8	-7,9	-
Узбекистан	-30,2	-89	-66,6	-101,6	-44,1	-29,3	-12,5	-14,4

Источник: составлено автором по данным Статкомитета СНГ⁸

Уровень и условия жизни

Знание денежных доходов домашних хозяйств в стране с позиции демографического благополучия необходимо, чтобы оценить приоритеты социальной и экономической политики государства, а также наличие или отсутствие благоприятных условий для жизни на территории государства.

Финансовые ресурсы домохозяйства формируются из совокупных поступлений, получаемых всеми его членами. Эти поступления включают в себя заработную плату наемных работников, доходы от индивидуальной трудовой деятельности (включая работодателей, частных предпринимателей и членов производственных кооперативов), государственные социальные выплаты (такие как пенсионные выплаты, стипендии, социальные пособия и компенсации, благотворительная помощь в денежном выражении), доходы от владения имуществом в виде процентных начислений, дивидендов, рентных платежей, доходы от реализации продукции личного подсобного хозяйства и другие денежные поступления.

В странах СНГ учет доходов домохозяйств с 2011 по 2021 г. осуществлялся в соответствующих национальных валютах. Например, в Азербайджане использовался азербайджанский манат, в Армении – армянский драм, в Республике Беларусь – белорусский рубль (после деноминации 2016 г.), в Казахстане – казахстанский тенге, в Кыргызстане – сом, в Молдове – молдавский лей, в Российской Федерации – российский рубль, в Таджикистане – сомони, в Узбекистане – узбекский сум⁹.

При исчислении доходов от самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности не учитывается сельскохозяйственная деятельность, за исключением некоторых случаев.

В Азербайджане с 2011 по 2023 г. рост дохода домохозяйств составил 1,8 раз – со 166 до 301 тыс. манат. В Армении с 2019 по 2021 г. денежный доход домохозяйств

⁸ Статистика СНГ // Статкомитет СНГ : [сайт]. URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=44176> (дата обращения: 15.09.2025).

⁹ Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств, 2022 : статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. Москва, 2023. 294 с. ISBN 978-5-89078-185-7.

увеличился в 1,3 раза, достигнув 76 тыс. драм. В Казахстане в период с 2013 по 2021 г. зафиксирован рост дохода домохозяйств в 2,1 раза – с 36 до 69,1 тыс. тенге.

В Республике Беларусь, начиная с 2016 г., в оплату труда наемных работников включается доход от самостоятельной занятости, а также учитываются доходы, полученные от реализации сельскохозяйственной продукции, с вычетом материальных затрат, связанных с ее производственным процессом.

В Республике Молдова, начиная с 2019 г., данные не сопоставимы с предыдущими периодами из-за изменений в методологии исследования бюджетов домохозяйств.

В Российской Федерации с 2013 по 2021 г. отмечен рост денежного дохода домашних хозяйств на 16,4 тыс. рублей в месяц на каждого члена домохозяйства, что составляет 1,9 раза по стране. Казахстан, Таджикистан и Узбекистан демонстрируют рост показателя демографического благополучия в 2,1 раза в среднем.

Исходя из сравнения уровня и условий жизни в государствах Содружества через денежные доходы домашних хозяйств, можно отметить, что все страны проявляют тенденцию к постепенному росту доходов домохозяйств, что говорит о положительной динамике с точки зрения демографического благополучия и фиксирует наличие благоприятных условий для жизни и развития на территории СНГ.

Таблица 6

**Денежные доходы домашних хозяйств, по данным выборочных обследований
(единиц национальной валюты на члена домашнего хозяйства в месяц)**

Table 6

Monetary incomes of households, according to sample surveys (units of national currency per household member per month)

Страна	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Азербайджан	166	215	240	268	293	301
Армения	34 206	42 405	52 377	58 474	61 076	76 058
Беларусь	1 034	2 703	3 515	390	518	667
Казахстан	-	36 048	41 105	47 562	57 725	69 111
Кыргызстан	2 936	3 336	4 048	4 702	5 630	6 648
Молдова	1 280	1 507	1 756	2 043	2 658	3 291
Россия	17 571	22 996	25 724	26 718	30 053	33 980
Таджикистан	196	260	271	344	425	684

Источник: составлено автором по данным Статкомитета СНГ¹⁰

Пенсионное обеспечение

Анализ демографического благополучия в стране невозможен без точного знания числа граждан, находящихся на пенсионном обеспечении, что обусловлено рядом ключевых аспектов. Первостепенное значение имеет формирование государственного бюджета. Рост численности пенсионеров, являющихся получателями пенсионных выплат, автоматически увеличивает государственные расходы на пенсионное обеспечение, финансирование здравоохранения, социальную помощь и иные виды социальной поддержки, ориентированные на старшее поколение.

¹⁰ Статистика СНГ // Статкомитет СНГ : [сайт]. URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=44176> (дата обращения: 15.09.2025).

Кроме того, необходимо учитывать воздействие данного фактора на ситуацию на рынке труда. Увеличение удельного веса пенсионеров в общей численности населения приводит к сокращению числа трудоспособных граждан. Такая тенденция способна спровоцировать нехватку квалифицированных кадров в различных отраслях экономики и привести к росту уровня безработицы среди молодых специалистов. Крайне важно анализировать и влияние демографической ситуации на темпы экономического роста. Экономическое развитие страны напрямую связано с активностью работающего населения. Преобладание пожилых граждан над работающими может обусловить замедление экономического роста и снижение валового внутреннего продукта (ВВП).

Люди преклонного возраста регулярно получают материальную помощь от государства в виде годовых пособий. Данные выплаты выступают в качестве финансовой опоры, когда граждане достигают пенсионного возраста, приобретают инвалидность либо теряют единственного кормильца. Назначение и порядок выплат регламентируются действующими законодательными актами о пенсионном обеспечении. Общее количество пенсионеров включает граждан, получающих как трудовые пенсии, сформированные в течение трудовой деятельности, так и социальные пенсии, предназначенные для поддержки наименее защищенных слоев общества. В эту категорию также входят бывшие военнослужащие, которые получают пенсионные выплаты через структуры социальной защиты.

В Азербайджане учет получателей трудовых пенсий ведется с 2006 г., в Армении – с 2014 г., а в Молдове – с 2004 г. Азербайджан и Армения с 1991 по 2023 г. демонстрируют снижение количества пенсионеров на 192 и 105 тыс. чел. соответственно.

На территории Республики Казахстан с 1998 г. в статистические отчеты включены сведения о гражданах, получающих социальные выплаты в связи с оформлением инвалидности, потерей кормильца или достижением пенсионного возраста. За весь рассматриваемый период зафиксирован рост числа пенсионеров на 494 тыс. чел. Подобная тенденция наблюдается и в Кыргызской Республике – рост на 305 тыс. чел.

В России общее число пенсионеров в период с 1991 по 2018 г. увеличилось на 13,8 млн человек. Вместе с тем к 2023 г. произошло снижение их количества на 2,5 млн человек.

Статданные по Республике Молдова, начиная с 1995 г., не включают сведения, относящиеся к территории левобережья Днестра и городу Бендеры. При всем том на протяжении исследуемого периода в стране наблюдается постепенное сокращение численности пенсионеров.

В Узбекистане с 2015 по 2023 г. зарегистрирован существенный прирост количества пенсионеров на 1,6 млн человек, а в Таджикистане – на 224 тыс.

Таким образом, страны СНГ по показателю численности пенсионеров на конец года можно поделить на две группы. В первую группу входят Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия и Узбекистан с растущим числом пенсионеров и, как следствие, увеличивающимися государственными расходами на пенсионное обеспечение, финансирование здравоохранения, социальную помощь и иные виды социальной поддержки, ориентированные на старшее поколение. Ко второй

группе относятся Азербайджан, Армения и Молдова, где количество пенсионеров уменьшается.

Таблица 7
Численность пенсионеров на конец года (тыс. человек)
Table 7
Number of pensioners at the end of the year (thousand people)

Страна	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Азербайджан	1 287,7	1 226,8	1 218,7	1 398,8	1 292,2	1 299,9	1 228,8	1 095,9
Армения	580,0	642,0	560,1	533,3	520,3	465,8	467,0	475,8
Беларусь	2 362,0	2 532,0	2 500,6	2 444,7	2 468,9	2 592,8	2 485,8	-
Казахстан	2 591,0	2 917,0	2 574,1	2 367,7	2 400,5	2 662,6	2 934,1	3 085,2
Кыргызстан	621,0	612,0	610,2	591,7	642,4	727,4	831,2	926,3
Молдова	857,0	781,0	717,2	628,7	633,5	683,6	685,9	670,9
Россия	34 044,0	37 083,0	38 411,3	38 312,6	39 706,3	42 728,6	42 977,4	41 075,4
Таджикистан	572,0	566,0	559,4	520,4	569,8	617,4	729,4	796,1
Узбекистан	2 499,0	2 773,0	3 087,0	3 229,5	3 265,8	3 203,9	4 029,3	4 827,3

Источник: составлено автором по данным Статкомитета СНГ¹¹

Жилищные условия

Для анализа демографического благополучия необходимо проанализировать сведения о жилищных условиях. В нашем случае собраны данные по общей площади жилищного фонда на конец года, который определяется путем сложения жилой площади, предназначенной для постоянного проживания граждан, и площади, отведенной для размещения хозяйственных и вспомогательных служб. Общая площадь жилищного фонда на конец отчетного периода позволяет выяснить уровень обеспеченности населения жильем, коммунальным и бытовым обслуживанием, оценить комфортабельность жилища и его состояние (степень изношенности).

Жилая площадь включает в себя комнаты, расположенные в квартирах, индивидуальных жилых домах, а также в различных типах специализированных жилых помещений. К ним относятся спальни, гостиные, столовые, зоны для проведения досуга и обучения, находящиеся в интернатах, сиротских учреждениях, общежитиях, домах престарелых, учреждениях для инвалидов и тому подобных заведениях. Кроме того, учитываются комнаты, расположенные в нежилых зданиях, таких как школы и больницы, временно неиспользуемые комнаты, например, в связи с проведением ремонтных работ или переоборудованием.

Исключение составляют вспомогательные помещения, квартиры и комнаты, фактически используемые не по прямому назначению – в качестве офисов, торговых площадей или аптечных пунктов. Вспомогательные помещения, как правило, располагаются в пределах квартиры и включают в себя кухни, коридоры, туалетные и ванные комнаты (или душевые кабины), гардеробные, кладовые помещения и встроенные шкафы. В общежитиях к ним относятся и помещения культурно-бытового назначения, кабинеты для оказания медицинской помощи.

¹¹ Статистика СНГ // Статкомитет СНГ : [сайт]. URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=44176> (дата обращения: 15.09.2025).

Распределение жилья регламентируется действующим жилищным законодательством и основывается на различных формах собственности – частной, государственной, муниципальной, общественной.

За период с 1994 по 2023 г. жилищный фонд Узбекистана увеличился в 2,3 раза, что является самым высоким показателем роста среди анализируемых стран. В Азербайджане рост составил 2,2 раза, в Таджикистане – 2 раза ровно. Это говорит о том, что в названных странах есть необходимость объемного расширения площади жилья, коммунального и бытового обслуживания ввиду высокого коэффициента рождаемости (Таджикистан и Узбекистан) и положительного миграционного прироста (Азербайджан).

В России общая площадь жилого фонда за тот же период увеличилась в 1,6 раза, достигнув 4,1 млн кв. м, что стало наибольшим показателем в абсолютном выражении и связано с высоким положительным уровнем миграционного прироста.

Тем временем общая площадь жилищного фонда Армении выросла в 1,7 раза, Казахстана и Кыргызстана – в 1,6 раза, Беларуси – в 1,3 раза.

По Молдове данные неполные, но на 2020 г. рост составил 1,2 раза, что в совокупности с отрицательным миграционным приростом и низким уровнем рождаемости говорит об отсутствии необходимости в расширении жилищных условий.

Данные по общей площади жилищного фонда позволяют выявить ряд стран, которые наиболее широко охватили этот показатель демографического благополучия в сравнении со своими же показателями с 1994 по 2023 г. Так, наибольший рост демонстрируют Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан и Россия ввиду необходимости в расширении из-за высоких показателей рождаемости или миграционного прироста. Армения, Казахстан и Узбекистан тоже расширили объем жилищного фонда, но не так значительно. Беларусь и Молдова не фиксируют существенный рост данного показателя.

Таблица 8
Общая площадь жилищного фонда на конец года (кв. м.)

Table 8

Total area of housing stock at the end of the year (sq. m.)

Страна	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Азербайджан	104 123	116 410	138 981	159 559	171 322	198 341	230 400
Армения	57 710	66 728	74 360	88 755	93 911	98 642	-
Беларусь	200 547	212 118	220 665	232 919	251 295	264 367	273 600
Казахстан	254 364	239 400	254 599	271 741	340 607	373 286	419 058
Кыргызстан	57 259	61 340	63 055	86 246	78 508	86 463	91 310
Молдова	71 800	75 649	77 077	79 343	82 000	89 188	-
Россия	2 648 976	2 786 565	2 955 000	3 228 993	3 581 273	3 933 971	4 215 090
Таджикистан	52 739	56 315	59 363	66 229	-	104 752	-
Узбекистан	294 337	339 900	-	-	477 100	548 996	692 513

Источник: составлено автором по данным Статкомитета СНГ¹²

¹² Статистика СНГ // Статкомитет СНГ : [сайт]. URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=44176> (дата обращения: 15.09.2025).

Обсуждение

Изучению демографических показателей посвящено много исследований, в основном, касающихся Российской Федерации. Понимание контекста показателей рождаемости и смертности позволяет лучше понять динамику происходящего по странам СНГ в целом. Так, С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева уточняют, что внедрение в 2006–2007 гг. государственных программ, ориентированных на снижение смертности и стимулирование рождаемости в России, обусловило перемены в демографической ситуации: отрицательный естественный прирост населения трансформировался в положительный [6]. Данная тенденция создала предпосылки для прекращения сокращения численности населения к 2012 г., которое продолжалось в течение двух десятилетий.

С 2012 по 2016 гг. ежегодное количество новорожденных оставалось в пределах 1,9 млн, практически достигнув показателей начала 1990-х гг. (в 1991 г. зарегистрировано 1795 тыс. рождений). До 1992 г. число умерших не превышало 1,8 млн человек, что обеспечивало положительную динамику естественного прироста населения. Однако этот период стал последним, когда в России не наблюдалось депопуляции.

Аналогичные тенденции отмечались в середине 2010-х гг. С 2013 г. по 2015 г., благодаря широкомасштабным мероприятиям, был зафиксирован естественный прирост населения, составивший суммарно 90 тыс. человек. В 2012 г. и 2016 г. имела место незначительная естественная убыль населения, не превысившая в совокупности пяти тыс. человек.

Тем не менее, начиная с 2016 г., произошли неблагоприятные кардинальные изменения: положительный естественный прирост населения сменился постепенным увеличением отрицательного показателя [6].

Рост смертности среди мужского населения, вызванный определенными факторами, сопровождался более ранним летальным исходом. У женщин, напротив, снижение возраста смерти наблюдалось в тех случаях, когда отмечалось улучшение показателей выживаемости. Так, А. Е. Иванова, А. Ю. Михайлов в своей оценке демографической политики по снижению смертности на региональном уровне в России отмечали, что наиболее существенный рост смертности происходил в группах повышенного риска, а наименьший – в более старших возрастных категориях [4]. В период с 2005 по 2011 г. снижение общего уровня смертности шло параллельно с увеличением среднего возраста умерших, что свидетельствует о более эффективном влиянии позитивных изменений в группах риска и, как следствие, о сокращении преждевременной смертности.

С 2011 по 2016 гг. отмечено увеличение среднего возраста смерти по всем основным причинам, что повлекло за собой сдвиг возрастного распределения смертности в сторону более старших возрастных групп, независимо от имеющихся тенденций (как положительных, так и отрицательных). В случае положительных тенденций это говорило об опережающем снижении смертности в группах риска. В случае же отрицательных – о менее выраженном ухудшении ситуации в группах риска по сравнению со старшими возрастными группами. Соответственно, уменьшение числа преждевременных смертей обусловлено, главным образом, мерами,

принимаемыми в сфере здравоохранения, а их результативность напрямую зависела от социально-экономических условий.

Изначально, до введения общефедеральных мероприятий, сокращение смертности наблюдалось преимущественно в экономически развитых и социально благополучных регионах. В 2005–2011 гг. наибольшее снижение смертности зафиксировано в регионах с первоначально неблагоприятными показателями, так как эти регионы обладали значительным потенциалом для улучшений, а принятые меры дали максимальный результат. В дальнейшем, в период с 2011 по 2016 гг., какой-либо явной корреляции между достигнутой на начало периода средней продолжительностью жизни и темпами ее изменений обнаружено не было [4].

Принимая во внимание демографический кризис, который выражается в низком уровне суммарного коэффициента рождаемости, В. А Ионцев и А. Г. Магомедова предлагают рекомендации по достижению прогресса в улучшении демографической ситуации, преодолению существующих негативных трендов в данной сфере [2].

Так, для решения обозначенной проблемы требуется незамедлительная консолидация усилий правительства и гражданского общества, признание значимости ситуации высшим руководством страны и регионов, а также всем населением. Необходимо ясное осознание деструктивных последствий продолжения отрицательной динамики демографических процессов для перспектив развития России. Требуется понимание необходимости оперативных и энергичных мер для стимулирования рождаемости и совершенствования системы воспитания подрастающего поколения.

Например, посредством признания государством и обществом материнства как приоритетной и оплачиваемой сферы деятельности женщины, посвятившей себя рождению и воспитанию ребенка. Кроме того, существенным является сокращение уровня смертности, в особенности предотвратимой, и укрепление общественного здоровья путем популяризации здорового образа жизни, модернизации системы здравоохранения и улучшения социально-экономических условий. Необходима целенаправленная государственная миграционная политика, ориентированная на привлечение соотечественников, проживающих за рубежом, в Российскую Федерацию [2].

Заключение

Демографическое благополучие понимается как сбалансированное сочетание статистических данных, характеризующих изменения в демографии государства за определенный временной отрезок. Исследование, опирающееся на данные Статкомитета СНГ, позволяет провести анализ стран Содружества и выявить общие тенденции демографического благополучия постсоветского пространства с 1991 г. по 2024 г.

В зависимости от величины суммарного коэффициента рождаемости (СКР) государства СНГ подразделяются на две категории. Первая группа включает страны с высокой рождаемостью и расширенным воспроизводством населения, преимущественно расположенные в Центральной Азии, а именно: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, где СКР значительно превышает уровень простого

воспроизводства. Вторая группа состоит из европейских стран Содружества, для которых характерна менее благоприятная демографическая ситуация с тенденцией к снижению суммарного коэффициента рождаемости и суженным типом воспроизводства. К ним относятся Азербайджан, Армения, Беларусь, Молдова и Россия.

Анализ общего коэффициента смертности за последние 35 лет демонстрирует общую тенденцию к его постепенному уменьшению в странах СНГ, что может свидетельствовать об улучшении жизненного уровня и системы здравоохранения. Экономический кризис 1990-х гг. и пандемия COVID-19 оказали негативное влияние на большинство государств Содружества, что отразилось в статистике общего коэффициента смертности. В настоящее время наблюдается положительная динамика, выражаясь в дальнейшем снижении этого показателя.

Оценка средней продолжительности жизни в странах СНГ указывает на стремление к увеличению данного показателя. Однако влияние пандемии на разные государства было различным, и для некоторых стран последствия оказались более ощутимыми, с трудностями в возвращении к допандемийным значениям.

По миграционному приросту страны СНГ разделяются на две группы. Первая группа, включающая Азербайджан, Армению, Казахстан, Кыргызстан и Россию, к 2023 г. имела положительный миграционный прирост. Во второй группе, в которую входят Молдова, Таджикистан и Узбекистан, до сих пор наблюдается отрицательное значение такого показателя.

Сопоставление уровня жизни в государствах Содружества на основе денежных доходов домохозяйств показывает тенденцию к их постепенному росту, что свидетельствует о положительной динамике с точки зрения демографического благополучия и создании благоприятных условий для жизни и развития.

По количеству пенсионеров на конец года страны СНГ также делятся на две группы. В первой группе находятся Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия и Узбекистан с растущим числом пенсионеров и, как следствие, увеличением государственных расходов на пенсионное обеспечение и социальную поддержку. Во второй группе – Азербайджан, Армения и Молдова, где численность пенсионеров сокращается.

Анализ общей площади жилищного фонда выявляет страны с наибольшим ростом этого показателя в 1994–2023 гг., а именно: Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан и Россию, что объясняется потребностью в расширении из-за высоких показателей рождаемости или миграционного прироста. Армения, Казахстан и Узбекистан тоже увеличили объем жилищного фонда, но в меньшей степени. В Беларуси и Молдове не наблюдается значительного увеличения этого показателя.

Таким образом, все страны Содружества Независимых Государств демонстрируют тенденцию к росту уровня демографического благополучия по таким показателям, как снижение общего коэффициента смертности, увеличение средней продолжительности жизни, рост денежных доходов домохозяйств и общей площади жилищного фонда. По остальным показателям можно выделить Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, которые демонстрируют высокую рождаемость, а также Азербайджан, Армению, Казахстан, Кыргызстан и Россию, фиксирующие положительный миграционный прирост и, как следствие, контроль демографических процессов.

По прогнозам автора, выявленные тенденции будут сохраняться в течение нескольких лет, что обусловлено устойчивыми показателями, формирующими демографическое благополучие. Результаты, полученные на основе данных Статкомитета СНГ, указывают на необходимость применения более сложных методов исследования. В качестве следующего этапа предлагается использовать корреляционный и кластерный анализ для всестороннего изучения динамики демографического благополучия постсоветских стран.

Список литературы

1. Рязанцев, С. В. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки / С. В. Рязанцев, Т. Р. Милязов // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1, № 4. С. 5–19. DOI [10.19181/demis.2021.1.4.1](https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1). EDN [HNFXKJ](#).
2. Ионцев, В. А. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах / В. А. Ионцев, А. Г. Магомедова // Экономика региона. 2015. № 3(43). С. 89–102. DOI [10.17059/2015-3-8](https://doi.org/10.17059/2015-3-8). EDN [UISFRL](#).
3. Рязанцев, С. В. Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения / С. В. Рязанцев, Л. Л. Рыбаковский // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 9. С. 810–819. DOI [10.31857/S0869587321090085](https://doi.org/10.31857/S0869587321090085). EDN [VHNSDJ](#).
4. Иванова, А. Е. Оценка демографической политики по снижению смертности на региональном уровне в России / А. Е. Иванова, А. Ю. Михайлов // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. № 5(57). С. 1. EDN [ZSVYFB](#).
5. Соболева, С. В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов / С. В. Соболева, Н. Е. Смирнова, О. В. Чудаева // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 142–153. EDN [XIRSQR](#).
6. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры : Национальный демографический доклад – 2020 / В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева, В. И. Гневашева [и др.]. Москва : Объединенная редакция, 2020. 155 с. ISBN 978-5-93856-292-9. DOI [10.25629/HC.2020.13.01](https://doi.org/10.25629/HC.2020.13.01). EDN [STFBWI](#).
7. Рыбаковский, Л. Л. Демографическая безопасность : популяционные и геополитические аспекты / Л. Л. Рыбаковский ; Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. Москва : Экон-Информ, 2003. 55 с. ISBN 5-9506-0047-9.

Сведения об авторе

Бесфамильный Данила Алексеевич, младший научный сотрудник, Институт социальной демографии ФИИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: besfadanil@gmail.com; ORCID ID: [0000-0003-2666-2195](https://orcid.org/0000-0003-2666-2195), РИНЦ SPIN-код: [9976-3860](#).

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; принята в печать 15.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC WELL-BEING OF POST-SOVIET COUNTRIES IN DYNAMICS

Danila A. Besfamilly

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: besfadanil@gmail.com

For citation: Besfamilny, D. A. Demographic Well-Being of Post-Soviet Countries in Dynamics. *DEMIS. Demographic Research.* 2025. Vol. 5, No. 4. Pp. 216–237. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.12](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.12). (In Russ.)

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of demographic well-being over time in post-Soviet states, including the creation of conditions for optimal family planning, birth, and migration, which contribute to increased life satisfaction and achievement of physical, mental, and socio-economic well-being for individuals and their surroundings. The article aims to compare the Commonwealth of Independent States countries using key demographic indicators to identify trends and patterns. Indicators used include the size and structure of the permanent population by age and gender, fertility rates, mortality rates, life expectancies, migration patterns, living standards, pension systems, and housing situations. Key features of post-Soviet nations from 1990 to 2104 are identified through analysis of these indicators. The permanent population dynamics for 2010–2114 are examined, as well as sex and age structures using demographic pyramids. Analysis of mortality rates reveals a general trend of gradual decline in post-soviet states, possibly indicating improved living standards and healthcare systems. Material security indicators, such as subsistence levels, were also examined to understand the basis for family and household formation. Thus, the value of the subsistence minimum for the period 2000–2024 was analyzed. The dynamics of pension provision from 1991 to 2023 are considered. The total volume of the housing stock for 1994–2023 was also considered for the analysis.

Keywords: demographic well-being, fertility, mortality, migration, pension provision, housing conditions

References

1. Ryazantsev, S. V., Miryazov, T. R. Demographic Well-Being: Theoretical Approaches to Definition and Assessment Methodology. *DEMIS. Demographic Research.* 2021. Vol. 1, No. 4. Pp. 5–19. DOI [10.19181/demis.2021.1.4.1](https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1). (In Russ.).
2. Iontsev, V. A., Magomedova, A. G. Demographic Aspects of Human Capital Development in Russia and Its Regions. *Economy of Regions.* 2015. No. 3(43). Pp. 89–102. DOI [10.17059/2015-3-8](https://doi.org/10.17059/2015-3-8). (In Russ.).
3. Ryazantsev, S. V., Rybakovsky, L. L. Demographic Development of Russia in the 20th–21st Centuries: Historical and Geopolitical Dimensions. *Herald of the Russian Academy of Sciences.* 2021. Vol. 91, No. 9. Pp. 810–819. DOI [10.31857/S0869587321090085](https://doi.org/10.31857/S0869587321090085). (In Russ.).
4. Ivanova, A. E., Mikhaylov, A. Yu. Assessment of Population Policy Aimed at Reducing Mortality at the Regional Level in Russia. *Social Aspects of Population Health.* 2017. No. 5(57). P. 1. (In Russ.).
5. Soboleva, S. V., Smirnova, N. E., Chudaeva, O. V. Demographic Security of Russia: Regional Measures, Results Estimation. *The World of New Economy.* 2016. No. 4. Pp. 142–153. (In Russ.).
6. *Demograficheskoye razvitiye Rossii: tendentsii, prognozy, mery : Natsional'nyy demograficheskiy doklad – 2020* [Demographic development of Russia: trends, forecasts, measures: National demographic report – 2020]. V. N. Arkhangelsky, O. D. Vorobyova, V. I. Gnevasheva [et al.]. Moscow: United Editorial Board, 2020. 155 p. ISBN 978-5-93856-292-9. DOI [10.25629/HC.2020.13.01](https://doi.org/10.25629/HC.2020.13.01). (In Russ.).
7. Rybakovsky, L. L. *Demograficheskaya bezopasnost': populyatsionnyye i geopoliticheskiye aspekty* [Demographic security: population and geopolitical aspects]. Russian Academy of Sciences, Institute of Socio-Political Research. Moscow : Ekon-Inform Publ., 2003. 55 p. ISBN 5-9506-0047-9. (In Russ.).

Bio note

Danila A. **Besfamilny**, Junior Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: besfadanil@gmail.com; ORCID ID: [0000-0003-2666-2195](https://orcid.org/0000-0003-2666-2195), RSCI SPIN code: [9976-3860](https://rsci.ru/SPIN/9976-3860).

Received on 15.10.2025; accepted for publication on 15.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.